

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ОРИЕНТАЦИИ НА ЦЕННОСТНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Преодолевая известное противоречие между «рационалистическим» и «иррационалистическим» подходами, **постнеклассическая социология** [1] рассматривает человека в единстве сознательных и бессознательных, рациональных и эмоциональных проявлений [2]. В частности, ещё в начале 1980-х годов нами было введено в социологический оборот понятие «ценностные переживания», правомерность и эффективность которого были защищены в докторской диссертации. Разработан и вопросник «Эмоциональная направленность личности», с помощью которого, за период более чем в 20 лет, опрошены десятки тысяч респондентов [3], а также подготовлены и защищены несколько кандидатских диссертаций.

Ориентации на ценностные переживания непосредственно выражают определённые социальные потребности, поэтому их индикатором может служить описание состояния удовлетворения этой потребности, которые и легли в основу данной методики [4].

Ориентации на ценностные переживания обладают всеми свойствами аттитюдов и включают три компонента: когнитивный (рассудочный), аффективный (эмотивный) и конативный (поведенческий). Рассматриваемая в статье методика предназначена для изучения аффективного уровня ориентаций на ценностные переживания как наиболее полно выражающего мотивационную сферу человека.

Общепризнано, что ценностные ориентации образуют сложную иерархическую систему. Так, широко известна иерархия человеческих потребностей и связанных с ней ценностей видного представителя гуманистической психологии А. Маслоу, семиуровневая иерархия ценностных ориентаций, принятая в различных направлениях трансперсональной психологии, четырёхуровневая система ценностных ориентаций, разработанная В.А. Ядовым, и т.п.

В течение более 20 лет мы используем в соответствии с **диатропическим принципом минимального универсума** (представляет собой своего рода матрицу, на основе которой осуществляется процесс развития любой материальной системы; данная матрица может быть «наложена» на любой социум или его элемент для определения его структуры или динамики) семиуровневую систему ценностей, суть которой заключается в том, что в «нижней» части её расположены ориентации на ценности сугубо материальные, на «верхних» этажах» располагаются высшие духовные и нравственные ценности [5]. Иными словами, ценностная «лестница» выражает восхождение личности или социума от эгоизма к альтруизму, от разрушения к созиданию.

В соответствии с диатропическим принципом минимального универсума ситуация в обществе самым прямым образом связана с тем, на какие ценности ориентируются его члены. Например, при распространении в нём ценностей **нулевого уровня** общество стремится к саморазрушению. Потребности и связанные с ними ценности **первого уровня** свидетельствуют, что общество находится на стадии выживания. На **втором уровне** проблемы выживания сменяются проблемами гарантированного развития. Иными словами, здесь происходит переход от выживания к развитию. На **третьем уровне** общество стремится к усилению, независимости. Например, когда страна богатеет, она начинает заботиться о защите от внешних врагов и поддержании внутренней стабильности. Возникает необходимость в сильной власти, армии, административных и карательных органах. На **четвёртом уровне** в обществе усиливается гармония, оно становится «благополучным», реально удовлетворяются человеческие потребности. Строго говоря, четвёртый уровень является тем уровнем, начиная с которого эффективно действуют нравственные нормы и ценности, закреплённые в различных морально-этических системах, широко распространённым становится такой механизм социально-нравственного регулирования, как «совесть». Далее – **пятый – седьмой уровни** – следуют степени духовного и нравственного развития индивида и социума [6]. Однако к нашему исследованию они, к сожалению, пока не имеют прямого отношения.

Наши многолетние исследования показывают, что ориентации на ценностные переживания, выделенные с помощью методики («ЭНЛ»), образуют две большие группы, которые соответствуют известной типологии Э. Фромма. В частности, те из них, которые располагаются на уровнях от нулевого до третьего отражают ориентацию на «**обладание**», четвертого и выше – на «**бытие**». Первые переживания также можно назвать «**тёмными**», поскольку они взаимосвязаны с такими фундаментальными эмоциями (согласно классификации К. Изарда [7]), как гнев, печаль, презрение, отвращение, стыд, страх, вина. Вторая группа объединяет «**светлые**» переживания, ибо они основаны на эмоциях радости, интереса, удивления.

Различное количество ценностных переживаний на определённых уровнях, представленных в методике, связано с их реальной распространённостью в массовом сознании; так, из вопросника были исключены переживания высших духовных потребностей, ибо они редко встречались в современном массовом сознании.

В исследованиях использовались различные модификации шкалы оценок. В данном случае применялась следующая шкала, сопровождаемая краткой инструкцией: «**Оцените, пожалуйста, в какой мере Вам**

* © В.Г. Немировский, Красноярский государственный университет, 2006.

нравится испытывать каждое из приведённых ниже приятных переживаний по следующей шкале: не испытывал – 0, испытывал, но не нравится – 1, немного нравится – 2, довольно нравится – 3, очень нравится – 4».

Переживания

нулевой уровень. Потребности в доминировании: «Сладостное ощущение, когда видишь, что какой-либо человек находится в твоей власти, полностью зависит от тебя»; «антитворческой» потребности: «Своеобразное приятное чувство, удовлетворение, возникающее, когда удаётся помешать человеку, который что-либо рисует, читает вслух стихи или играет на музыкальном инструменте»; садистской потребности: «Сладостное ощущение, возникающее порой, когда представляется возможность кого-либо унижить, обидеть, оскорбить, сделать кому-либо больно»; мазохистской потребности: «Приятное чувство, возникающее порой, когда кто-нибудь обидит, унижит Вас, сделает Вам больно».

Первый уровень. Потребности в беспристрастности, в самодостаточности: «Приятное чувство, когда ничего Вас не волнует, когда не испытываете пристрастия к чему-либо или кому-либо»; потребности в стабильности: «Чувство уверенности, спокойствия в ситуации привычной, понятной, когда заранее известна окружающая обстановка»; потребности в опасности, риске: «Боевое возбуждение, подъем, чувство риска, упоение ими, азарт, острые ощущения в минуту борьбы, опасности»; потребности в контроле: «Приятные ощущения, когда какое-либо дело полностью зависит от Вас или когда от Ваших действий зависит судьба какого-либо человека»; конформистской потребности: «Чувство удовлетворения, когда находишься в тени, ничем не выделяясь из окружающих людей»; гедонистической потребности: «Веселье, беззаботность, хорошее самочувствие, наслаждение вкусной едой, отдыхом, безмятежной жизнью»; эгоистической потребности: «Чувство удовлетворения, когда удается реализовать свои личные цели, даже если они противоречат стремлениям окружающих Вас людей».

Второй уровень. Потребности в приобретении вещей: «Радостное волнение, нетерпение при приобретении новых вещей, предметов коллекционирования, удовольствие от мысли, что их станет больше»; потребности в пассивном отношении к миру: «Чувство удовлетворения, когда все идет своим чередом и нет необходимости узнавать что-то новое»; потребности в покровителе: «Приятное, спокойное ощущение, когда знаешь, что рядом с тобой человек, который все за тебя решит и когда надо только следовать его указанию»; потребности в расточительстве: «Чувство удовлетворения, радость от собственной щедрости, когда можно тратить что-либо, не задумываясь о последствиях».

Третий уровень. Потребности в престиже: «Радость и гордость, когда находишься в центре внимания, когда тобой искренне восхищаются»; потребности в безопасности: «Приятное ощущение безопасности, уверенности, когда знаешь, что никто и ничто Вам не угрожает»; потребности в любовных переживаниях: «Приятное чувство, радостное возбуждение, возникающее, когда находишься наедине с человеком, которого любишь или когда думаешь об этом».

Четвертый уровень. Потребности в романтике, приключениях: «Чувство необычайного, таинственного, неизведанного, появляющееся в незнакомой местности, обстановке»; эстетической потребности: «Своеобразное сладкое и красивое чувство, возникающее при восприятии природы, музыки, стихов и других произведений искусства»; потребности в общении: «Радость, хорошее настроение, когда общаешься с хорошими людьми, когда видишь взаимопонимание, дружбу»; потребности в деятельности: «Радостное возбуждение, подъем, когда работа идет хорошо, когда видишь, что добиваешься успешных результатов»; потребности в свободе: «Приятное ощущение, когда ты полностью свободен, никто тебя не ограничивает и можно делать, что хочешь».

Пятый уровень. Потребности в содействии окружающим: «Чувство радости и удовлетворения, когда удается сделать что-либо хорошее для дорогих тебе людей»; потребности в осмысленности жизни: «Чувство удовлетворения, когда видишь перед собой большую цель и понимаешь, что живешь не напрасно»; познавательной потребности: «Горячий интерес, наслаждение при познании нового, при знакомстве с поразительными научными фактами».

Шестой уровень. Альтруистической потребности: «Чувство радости, когда окружающим Вас людям удается сделать что-то лучше, чем Вам».

В качестве примера используем материалы социологического опроса населения, проведенного нами 13-16 мая 2005 года методом формализованного интервью по маршрутной выборке. Были опрошены 998 жителей Красноярского края в возрасте 18 лет и старше. Исследование проводилось по заказу московского журнала «Эксперт» [8].

Было выявлено 13 наиболее значимых для респондентов ценностных ориентаций, которые в той или иной мере нравятся испытывать более 90 % опрошенных: в общении – в той или иной мере нравится испытывать – 100 %, содействии окружающим – 99 %, в безопасности – 99 %, в деятельности (в труде) – 99 %, в комфорте, отдыхе – 98 %, в любви – 98 % в свободе, самостоятельности – 97 %, в смысле жизни – 98 %, в эстетическом наслаждении – 97 %, в стабильности – 96 %, в престиже, славе – 94 %, познавательной – 94 %, в расточительности – 91 %. Это свидетельствует о широкой и противоречивой палитре ориентаций на ценностные переживания в массовом сознании респондентов.

Вместе с тем существует значительно более чёткая дифференциация респондентов в зависимости от того, в какой мере им нравится испытывать те или иные ценностные переживания. Наиболее значимыми являются ценностные ориентации на переживания потребностей в содействии окружающим – 78 % опрошенных избрали вариант ответа «очень нравится», в сексуальных переживаниях – 75 %, в безопасности – 72 %, в деятельности – 70 %, гедонистической – 68 %, в свободе – 61 %.

Высоко значимы также ценностные переживания потребностей в осмысленности жизни, эстетической, в расточительстве – каждые из них «очень нравится» испытывать 55 % респондентов, в стабильности – 52 %, в общении – 51 %. Обратим внимание читателей на слабую значимость переживаний альтруистической потребности – «очень нравится» её испытывать только каждому десятому из опрошенных.

Надо сказать, что целый ряд ориентаций на ценностные переживания при формализованном интервью фиксируется довольно слабо в связи с влиянием на ответы респондентов социальных норм. Например, в той или иной мере нравится испытывать переживания садистской потребности – 16 %, но при этом отвечают: «испытывал, но не нравится» - 45 % респондентов, «антитворческой» - соответственно, 17 % и 33 %, мазохистской – 6 % и 59 %. Подобные ответы во многом связаны с действием разнообразных механизмов психологической защиты.

Не требует доказательств, что оценка «нравится» – «не нравится» носит социально обусловленный характер. С учётом этого были подсчитаны два важных показателя:

а) средний уровень значимости ориентаций, на который воздействуют социальные нормы и ценности (в той или иной мере нравится испытывать переживание) - *«социально-детерминированный уровень ориентаций»*;

б) средний уровень значимости ориентаций без учёта влияния социальных норм и ценностей, то есть общее число всех респондентов, которые испытывают те или иные переживания, независимо от того, нравится им это или нет - *«массовый уровень ориентаций»* [9].

Итак, согласно несложным подсчётам выясняется, что *«социально-детерминированный уровень ориентаций»* равен 1,12, *«массовый уровень ориентаций»* - 2,06. Это значит, что современный российский социум «приземляет» ориентации респондентов, задерживая их развитие несколько выше уровня *«выживания»*, в то время как массовый уровень ориентаций, значительно более полно отражающий индивидуальную самость респондентов, соответствует *уровню развития»*.

В 1988 году в рамках Всесоюзного лонгитюдного исследования «Пути поколения» с помощью данной методики нами были опрошены 1 190 студентов вузов г. Красноярск. «Массовый уровень ориентаций» тогда составил 3,08. В 2005 году под нашим руководством Е.В. Соколовой были проведены исследования по данной методике среди 800 красноярских студентов [10]. Они свидетельствуют, что за 17 лет произошла серьёзная регрессия ориентаций студенческой молодёжи на ценностные переживания; данный показатель составил уже 1,92.

С помощью факторного анализа была выделена внутренняя структура ориентаций на ценностные переживания в массовом сознании красноярцев в 2005 году. Можно сделать вывод, что 22,1 % общей вариации признаков описывают *«направленность на переживание высших социальных потребностей»* и *«альтруистическую направленность»*. В социально-нравственном плане им «противостоят»: *«конформистская направленность»*, *«садомазохистская направленность»*, *«сексуально-развлекательная направленность»*, *«направленность на самоограничение»* - 26,7 % вариации признаков. *«Направленность на приключения»* (5,1 %), носящая игровой характер, может принимать как социально-позитивные, так и социально-негативные формы.

Вместе с тем, по Фромму, направленность на приключения тоже относится к ориентации на обладание, которая, тем самым, преобладает на уровне массового бессознательного.

Таким образом, можно уверенно говорить о доминировании у респондентов «танатофилии» - влечения к смерти, которая проявляется не только в ориентациях на «тёмные» переживания, но и на поведенческом уровне в разнообразных социальных девиациях: от суицида и наркомании до преступности и отсутствия заботы о собственном здоровье и безопасности у большинства наших сограждан.

Более того, довольно значимая в массовом сознании *«направленность на приключения»* свидетельствует о стремлении части населения к жизни в ситуации нестабильности, причём независимо от окружающего социума (может быть реализована от занятий экстремальными видами спорта до участия в тоталитарных сектах, криминальных структурах и политическом экстремизме). В совокупности с «садомазохистской» и «конформистской направленностью» в условиях транзитивного российского общества она образует зрелую мотивационную основу для социально-политических потрясений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Немировский В.Г. Современная социология: классические и постнеклассические подходы к анализу социальной реальности: учебное пособие/В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко, С.В. Гришаев. - М. - 2003. - 555 с.; Немировский В.Г. Универсальная парадигма современной российской социологии как перспектива развития/В.Г. Немировский // Социология: научно-теоретический журнал. – Минск, 2004. - № 1. - с.39-49; Немировский В.Г. Неклассические и постнеклассические подходы в современной российской социологии/В.Г.

Немировский//Социология: журнал PoCA. – 2005. - № 2. - С. 19-30; Немировский В.Г. Д.Д. Немирко. Социология человека. От классических к постнеклассическим подходам/В.Г. Немировский. - Красноярск, 2006. - 394 с.; Немировский В.Г. Тайные организации в контексте социальных изменений. Постнеклассический подход/В.Г. Немировский. - Красноярск, 2006. - 272 с.

2. Результаты исследования массового сознания и бессознательного с позиций постнеклассической социологии описаны в статье: Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии /В.Г. Немировский. - Социс. - 2006. - №2. - С. 13-19.

3. Немировский В.Г. Эмоциональная направленность как предмет социологического исследования/В.Г. Немировский // Методологические проблемы исследования духовного мира личности. - Красноярск, 1983. - С.117-128. Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании. Ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций/В.Г. Немировский. – Красноярск, 2002. -60 с., Немировский В.Г. Общая социология: учебное пособие/В.Г. Немировский. – Ростов н./Д, 2004. - 315 с.; и др.

4. Немировский В.Г. Социология личности. Теория и опыт исследования/В.Г. Немировский. - Красноярск, 1989. - 185 с., Немировский В.Г. Смысл жизни: поиски проблемы /В.Г. Немировский. – Киев, 1990. - 223 с.

5. Диатропический принцип минимального универсума описан: Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии/В.Г. Немировский//Социс. 2006, - № 2. - С. 14. См. также: Немировский В.Г. История социологии/В.Г. Немировский. - М., 2005. - С. 68-76, др., Немировский В.Г. Общая социология/В.Г. Немировский. - Ростов н./Д., 2004. - С. 52.

6. Изард К. Эмоции человека/ Изард К. - М., 1981. - С. 54-55.

7. Аналитический отчет опубликован на сайте: http://krskforum.raexpert.ru/mass_media/

8. При вычислении средних показателей в данном случае доля респондентов, имеющих ориентации нулевого уровня, вычитается из общей суммы.

9. Соколова Е.В. Ориентация студенческой молодёжи на ценностные переживания/ Е.В. Соколова // Социология: журнал PoCA. - 2005, № 2. - С.191- 195.

А.С. Новиков*

МАССА КАК СООБЩЕСТВО ИНДИВИДОВ

Социальные науки неоднократно утверждали, что историю творят большие социальные группы – толпы, массы, классы, политические партии, нации. Недостатка в разновидностях нет. Масса стала основной движущей силой социальной динамики в целом ряде философских, социологических и психологических концепций. Социальное движение целесообразно понимать, используя в качестве основного объекта исследования большую социальную группу, но этот фактор оказывается довольно слабо описан и фактически никак не исследован эмпирически.

Классическая традиция исследований массы – скорее описательная, нежели объяснительная, в то время как большой объём фактов по данной тематике требует построений, выходящих за рамки умозрения. Исторически исследования масс не были выдержаны в рамках критериев «строгой науки», что повлияло на место этой предметной области в ряду других.

Существование толпы или некоторой массовидной группы очевидно, но из-за этой очевидности экспериментальные исследования масс оказывались вроде бы излишними. Все поступки, на которые масса, без сомнения, способна (вспомним классический пример – Французскую революцию), объяснялись после результата. И тогда недостатка в конструктах не было. Здесь и «душа народа», и харизма, и менталитет.

Основной недостаток такого подхода состоит в невозможности его операционализации. Даже понятия более проработанные, чем, например, харизма, не могут быть положены в исследование с сохранением смысла. В отношении такого предмета, как масса, произвол исследователя оказывается фактически не ограниченным. Вопрос, возникающий здесь, таков: не является ли поэтому исследование масс областью крайне умозрительной, субъективной и, вследствие этого, бесполезной?

Отправной точкой нашего анализа должно стать не массовое сознание, но массовое поведение. Его проявления слишком очевидны для того, чтобы обойти их вниманием. Однако они, если следовать классическим текстам, совершенно не подлежат объективации с помощью каких-либо методов эмпирического исследования. Классические тексты, в которых шла речь об исследовании масс, примечательны тем, что

* © А.С. Новиков, Красноярский государственный университет, 2006.